

Системные ошибки либералов и патриотов

После кризиса 2008 года поведение экономики России стало сильно отклоняться от прогнозов властей. Эти отклонения (в частности, резкое замедление темпов роста) не находят внятного объяснения. Соответственно, меры, предпринимаемые для исправления ситуации, не приводят к положительным результатам. На этом фоне резко усилилась критика текущей либеральной политики властей со стороны наиболее заметных оппонентов (патриотов-производственников). К моему глубокому сожалению, и либералы, и патриоты допускают серьезные системные ошибки в представлении экономики России. Ни те, ни другие, не видят основные (базовые) причины, создающие и поддерживающие негативные процессы в нашей экономике. Соответственно, предлагаемые ими меры направлены на подавление негативных симптомов без устранения их причин. И это при том, что базовые причины при их осознании могут быть легко устранены. Имею все основания так утверждать, поскольку провел собственный системный анализ экономики России. Анализ проводился по специальной методике, предполагающей доказательство адекватности полученных представлений. Познакомиться с ним можно по этой [ссылке](#). Текст анализа является полностью самодостаточным. Все используемые там понятия либо очевидны, либо определены в тексте. Поэтому любой читатель, способный логически мыслить и обладающий знаниями выпускника средней школы, может самостоятельно установить истинность или ложность сделанных там утверждений.

В этой статье попытаюсь максимально сжато показать базовые причины проблем экономики России, которых упорно не замечают ни либералы, ни патриоты. Начать предлагаю с рассмотрения простого примера.

Представим себе страну (систему) размером с Россию, которая благополучно и устойчиво живет по либеральным правилам. Эта система на равных правах и без «перекосов» взаимодействует с внешним миром. У нее нулевой платежный баланс, то есть общий поток денег из системы совпадает с общим потоком денег в систему. Внутри платежного баланса также нет «перекосов»: торговый баланс нулевой, то есть поток экспорта товаров и услуг (продукта) совпадает с потоком импорта продукта; баланс счета текущих операций нулевой (торговый баланс плюс ряд других «фундаментальных» балансов – баланс инвестиционных доходов, баланс «внешних» зарплат и т.д.); баланс капиталов нулевой, то есть поток инвестиций из системы во внешний мир совпадает с обратным потоком инвестиций.

При этом в системе благополучно сосуществует три типа производств (процессов): импорт (завоз продукта извне и его использование внутри системы), экспорт (закупка и/или производство продукта для его вывоза из системы), производство для внутренних нужд (будем называть его внутренним производством). Благополучное сосуществование заключается в том, что эти процессы занимают большую часть трудоспособного населения, давая ему средства к существованию и позволяя наращивать свое благосостояние. Кроме этого, внутренне производство занимает существенную долю в общем производстве, что делает систему относительно самодостаточной и позволяет защититься от некоторых неблагоприятных воздействий со стороны внешнего мира. Курс внутренней валюты системы (пусть это будет рубль) стабилен, поскольку платежный баланс нулевой и поток предложения валюты на внутреннем валютном рынке совпадает с потоком спроса на валюту. Соответственно, Центральный банк (ЦБ) системы не участвует в купле-продаже валюты, а занимается только «тагетированием инфляции»,

управляя ростом денежной массы за счет изменения ставки рефинансирования и операций на открытом рынке. Это позволяет ему контролировать «монетарную» компоненту инфляции. Предположим также, что «немонетарные» компоненты инфляции (например, тарифы монополий) также находятся под контролем властей и общая инфляция поддерживается на низком уровне. Низкая инфляция влечет низкие банковские ставки. Это позволяет внутреннему производству успешно конкурировать с импортом, поскольку общие базовые условия производства импорта (во внешнем мире) и внутреннего производства примерно одинаковы.

Возможна ли такая система в реальности? Анализ говорит, что возможна, но она оказывается неустойчивой в рамках либеральных правил, которые запрещают прямо управлять устойчивостью и утверждают, что на все негативные внешние воздействия система должна сама адекватно отреагировать (самонастроиться). В реальности без прямого управления устойчивостью многие вполне обыденные воздействия на систему могут привести к неустранимым фатальным последствиям.

Покажем это на нашей системе. Предположим, что в системе произошло радостное событие: в ней нашли большое количество легко добываемых сырьевых ресурсов. По текущим правилам право на добычу получили компании, контрольный пакет которых находился у государства. Однако по тем же либеральным правилам управление этими компаниями поручили профессиональным менеджерам, единственной целью которых была максимизация прибыли. В результате добывалось столько, сколько физически можно было добыть, и большая часть добытого направлялась на экспорт, поскольку узкий внутренний рынок быстро насытился сырьем. Общий объем экспорта резко вырос. Возник большой профицит торгового и, соответственно, платежного балансов. Предложение валюты на внутреннем валютном рынке резко превысило спрос. ЦБ в системе «тагетировал инфляцию» и не вмешивался в курсообразование. Поэтому курс рубля начал резко укрепляться. Это привело к резкому уменьшению издержек у импортеров (им пришлось тратить меньше рублей на закупку валюты для приобретения импорта). В результате импортеры получили серьезные конкурентные преимущества и начали вытеснять внутреннее производство. Укрепление рубля уменьшило рублевые доходы экспортеров, что уменьшило их рентабельность. Это сильно ударило по «старым диверсифицированным» экспортерам, поскольку их рентабельность не была заоблачной, и, практически не повлияло на сырьевых экспортеров с их «заоблачной» рентабельностью. В результате рубль укреплялся, сырьевой экспорт практически не снижался (или даже рос), «старый диверсифицированный» экспорт и внутреннее производство снижались, импорт рос, профицит платежного баланса, возникший из-за начала сырьевого экспорта, уменьшался. Без вмешательства властей это бы продолжалось до тех пор, пока профицит платежного баланса не стал бы равен нулю (при этом рубль перестал бы укрепляться, что снимало непосредственную причину описанных выше процессов).

Возникает вопрос: что же останется от внутреннего производства и «старого диверсифицированного» экспорта после завершения этого процесса? Ответ зависит от размера потока сырьевого экспорта. При большом размере этого потока от внутреннего производства и «старого диверсифицированного» экспорта может вообще ничего не остаться! Но это – катастрофа для системы, поскольку эти отрасли загружали большую часть рабочей силы системы. Дополнительная загрузка рабочей силы сырьевым экспортом в очень небольшой степени компенсирует эти потери, поскольку сырьевой экспорт при большом выпуске требует очень небольшого количества рабочей силы. В результате, большое количество людей станут безработными, их благосостояние резко упадет. С другой стороны, счастливые обладатели работы повысят свое благосостояние, очень резко увеличится благосостояние бенефициаров импорта и

сырьевого экспорта, что вызовет резкий рост социального неравенства. Отношение населения к власти резко ухудшится. Власти, обычно, стараются подобных крайностей не допускать, поэтому вынуждены будут предпринять корректирующие управляющие воздействия. Вопреки либеральным правилам!

Логично было бы предположить, что они постараются ограничить базовую причину этих негативных явлений – безудержный экспорт сырья. Но на практике поступают по-другому: вместо устранения базовой причины власти пытаются воздействовать на ее прямое следствие – укрепление рубля. То есть, до наступления описанной выше катастрофы просят (заставляют) ЦБ вмешаться в рыночное курсообразование и начать скупать «излишнее» предложение валюты, возникшее из-за профицита платежного баланса (купленная таким образом валюта пополняет валютные резервы системы). Рубль перестает укрепляться, описанные выше негативные процессы останавливаются. Но при этом возникает новое явление, которого раньше не было: при скупке валюты ЦБ производит прямую некредитную эмиссию денег в систему. Объем этой эмиссии зависит от профицита платежного баланса, который, в свою очередь, зависит от объема «дополнительного» сырьевого экспорта. А последний власти не хотят (или не могут) контролировать. Поэтому возникает неконтролируемая эмиссия рублей в систему! При определенных условиях (но не всегда) такая эмиссия может вылиться в резкое увеличение потока спроса со стороны конечных потребителей, на что производители не смогут адекватно ответить ростом выпуска продукции, что приведет к росту инфляции спроса. Рост инфляции вызовет рост кредитных ставок, что в совокупности резко повысит издержки отечественного производителя и, соответственно, резко понизит конкурентоспособность внутреннего производства по сравнению и импортом. В результате поглощение внутреннего производства импортом, а «старого диверсифицированного» экспорта сырьевым экспортом продолжится!!!

Таким образом, на первый взгляд позитивное воздействие на систему (обнаружение полезных ископаемых) в рамках либеральных правил привело к некомпенсируемым фатальным «перекосам»!

Что же делать? Ведь система движется к катастрофе! В ответе на этот вопрос либералы и патриоты проявляют удивительное единство, категорически отказываясь устранять базовую причину всех негативных явлений – безудержный и неуправляемый сырьевой экспорт. Хотя решение лежит на поверхности: обнаруженные природные ресурсы, в первую очередь, следует использовать для собственных нужд. При этом объем добычи должен быть таким, чтобы удовлетворялись все текущие системные потребности (и не более). А экспортировать ресурсы имеет смысл только в том случае, если система по каким-то причинам стала нуждаться в дополнительном импорте и то при условии, что доля внутреннего производства в общем объеме производства не упадет (то есть устойчивость системы не ухудшится).

Такое «единство» либералов и патриотов имеет много причин. Одна из них – это устоявшаяся традиция рассуждать о мерах воздействия на экономическую систему, не определив «интересы» этой системы, то есть не установив, что для системы «хорошо», а что «плохо». Пример явного определения национальных интересов системы на основе логики и здравого смысла приведен в главе 2 книги по этой [ссылке](#). К сожалению, иногда аналитики (осознанно или нет) предлагают управляющие воздействия не в интересах всей системы, а в интересах определенных групп лиц или других систем.

Так или иначе, но ни либералы, ни патриоты не предлагают устранить базовую причину описанных выше негативных явлений. Что же они конкретно предлагают? Рассмотрим сначала предложения либералов, поскольку они имели возможность реализовать их на практике. Описанная выше «перекошенная» система очень напоминает экономику России в начале 2000 годов. Конечно, экономика России попала в подобное плачевное состояние не из благополучного состояния, показанного в примере, но здравый смысл говорит, что базовые причины такого состояния те же, что и в примере.

Суть предложений либералов заключалась в попытке взять под контроль ранее неуправляемую эмиссию рублей со стороны ЦБ (которая возникала при постоянной скупке «излишней» валюты на внутреннем валютном рынке РФ из-за постоянного профицита платежного баланса). «Эмиссионные» рубли поступали экспортерам сырья, поэтому решили большую часть этих рублей сразу изымать в бюджет путем повышения налогов этим экспортерам (НДПИ и экспортные пошлины). Некоторая часть этих «эмиссионных» доходов бюджета (которую власти считали «излишней») выводилась из оборота в бюджетные фонды. Оставшаяся часть этих «эмиссионных» доходов направлялась в расходы бюджета. Причем большая часть этих дополнительных «эмиссионных» расходов целенаправленно шла на прямое увеличение доходов самых малоимущих слоев населения (заметно повышались выплаты бюджетникам и пенсионерам). Это власти называли инвестициями в «человеческий капитал». В результате ранее неуправляемая «эмиссионная» масса рублей сразу изымалась в бюджет, а уже оттуда дозированно и адресно добавлялась в систему. В результате в системе был запущен устойчивый процесс интенсификации: «эмиссионные» деньги, попав в доходы малоимущих слоев населения, сразу же выливались в дополнительный поток спроса к производству, которое оперативно отвечало увеличением выпуска; в результате росли доходы всех работников, часть этих доходов шла на дополнительное увеличение потока спроса, производство опять отвечало увеличением выпуска и т.д. Имею объективные основания считать, что объем добавляемых «эмиссионных» денег в систему был рассчитан так, чтобы не вызывать дополнительной инфляции спроса (то есть на соответствующее увеличение потока спроса производство имело возможность ответить увеличением выпуска без увеличения цены). В результате экономика России в интервале 2000 – 2008 годов имела стабильный ежегодный рост реального ВВП около 7%, а реальное благосостояние всех слоев населения в этот период выросло почти вдвое. Данное решение либералов хоть и не устраняло «сырьевого» перекоса системы, но совершенно очевидно, являлось удачным системным решением, обеспечившим нашему Президенту надежную поддержку населения.

Однако данное решение не смогло полностью решить проблему управления некредитной эмиссией со стороны ЦБ, поскольку либералы допустили одну очень серьезную системную ошибку. Она заключалась в том, что устранив монетарную компоненту инфляции (путем описанного выше контроля над «сырьевой» эмиссией), они не смогли (или не захотели) устранить ее немонетарную компоненту. По моей оценке основной вклад в эту компоненту вносили необоснованные повышения тарифов естественными монополиями. По сути, монополии «выпрашивали» у властей повышение тарифов «хотя бы» на уровень инфляции, чем обеспечивали эту инфляцию на следующий период. В результате инфляция постоянно находилась в районе двузначных значений. Высокая инфляция вызывает очень быстрый (геометрический) рост издержек для отечественных производителей, что резко снижает конкурентоспособность их продукции по сравнению с таковой из стран с низкой инфляцией. Поэтому внутреннее производство в России в рассматриваемый период находилось под сильным давлением со

стороны импорта и буквально «выживало» за счет «ненормальных» методов (постоянная господдержка, использование дармовых гастарбайтеров, «серые» зарплаты, экономия на охране труда, экологии и т.д.). Кроме этого, высокая инфляция влечет высокие банковские ставки. А экономика динамично росла и требовала относительно дешевых кредитов. Поэтому резиденты стали привлекать валютные кредиты за рубежом под относительно низкие ставки (а Запад радостно начал их давать, предварительно присвоив стране инвестиционные рейтинги). Операции привлечения валютных кредитов с последующей их конвертацией в рубли несут существенные курсовые риски. А именно: ослабление (девальвация) рубля приводит к существенным убыткам. Как мы помним, ЦБ управлял курсом рубля, не давая ему укрепляться, но для ослабления (девальвации) рубля не было никаких причин (большой профицит платежного баланса с перспективой роста). Поэтому курсовой риск валютных кредитов оценивался как очень малый и эти кредиты стали использоваться в массовом порядке. Операции с валютными кредитами резко изменили интегральную валютную позицию резидентов – она стала сильно «короткой» (то есть сумма валютных обязательств резидентов стала гораздо больше суммы их валютных активов). Это – очередной «перекос», которого нельзя было допускать. Более того, ЦБ по правилам был ОБЯЗАН следить за валютной позицией банков, но он этого фактически не делал. Этот «перекос» негативно проявил себя после 2008 года, когда ЦБ фактически отказался управлять курсом рубля, а Минфин открыто провоцировал девальвацию рубля. Последняя несет убытки резидентам в «короткой» валютной позиции, и резиденты стали активно ее «закрывать», что привело к сильному оттоку капитала в 2010-2014 годах.

Но вернемся к докризисному периоду. Массовое использование валютного кредитования из-за высоких рублевых ставок вылилось в массовый дополнительный приток капитала в Россию. Интегрально в России с 2000 года наблюдался отток капитала, но операции с валютными кредитами его резко уменьшили, а в начале 2008 года наблюдался интегральный приток капитала. В результате образовался дополнительный «перекос» в платежном балансе, но теперь не за счет профицита торгового баланса, а за счет профицита баланса капиталов. Общий профицит платежного баланса резко вырос. ЦБ резко увеличил скупку «излишнего» предложения валюты, соответственно увеличив эмиссию рублей. Но эту дополнительную эмиссию власти уже не могли контролировать так же, как эмиссию, возникавшую из-за «сырьевого» профицита торгового баланса, поскольку дополнительные эмиссионные рубли попадали большому количеству разнообразных организаций, и их было затруднительно единообразно изъять в бюджет. В результате эту дополнительную эмиссию власти не смогли взять под контроль, и в начале 2008 года огромная дополнительная масса эмиссионных рублей обрушилась на экономику России. Напомню, что к этому моменту экономика России была сильно (но еще безинфляционно) загружена потоком спроса, вызванным описанной выше дозированной «сырьевой» эмиссией. Дополнительный поток спроса из-за эмиссии, вызванной притоком капитала, привел к «перегрузке» системы, возникла и стала набирать обороты инфляция спроса.

Далее наблюдалась череда серьезных системных ошибок, приведших к тяжелым последствиям для нашей страны. Но прежде чем перейти к их изложению, хотел бы сделать несколько замечаний по уже рассмотренному периоду с начала 2000 до начала 2008 года. В этот период либералам удалось реализовать чрезвычайно удачное решение по контролю за «сырьевой» эмиссией с дозированными инвестициями в «человеческий капитал». Оно обеспечило существенный и достаточно равномерный рост благосостояния населения России. И, если бы им удалось устранить немонетарную компоненту инфляции, то они получили бы реальную основу для построения динамично растущей сбалансированной системы, в которой

внутреннее производство растет опережающими темпами, и страна постепенно движется к самодостаточности и устранению «сырьевого» перекоса. К сожалению, немонетарная компонента инфляции не была устранена, что привело к дополнительной неконтролируемой эмиссии из-за притока капитала и появлению огромной «короткой» валютной позиции резидентов из-за массового использования валютного кредитования. Адекватно справиться с этими дополнительными проблемами либералы не смогли. Коротко опишем, как это происходило.

Итак, в начале 2008 года в России проявилась монетарная инфляция (инфляция спроса) из-за дополнительной неконтролируемой рублевой эмиссии вследствие притока капитала, возникшего из-за массового использования валютного кредитования. За монетарную инфляцию отвечает ЦБ. По либеральным правилам он должен был «собирать ликвидность» путем размещения своих облигаций и/или выполнения прочих «операций на открытом рынке». Но никакой дополнительной активности в этих областях ЦБ не предпринимал. Более того, он стал повышать ставку рефинансирования (видимо, отслеживая повышение инфляции), что только усиливало приток капитала, вызывавший инфляцию. До августа 2008 года ситуация усугублялась без заметных реакций со стороны ЦБ. Но в середине августа ЦБ очень своеобразно проявил себя: он не стал препятствовать ослаблению рубля, начавшемуся в результате локального спекулятивного спроса на валюту, возникшего на фоне событий в Южной Осетии. Замечу, что ЦБ всегда был против девальвации рубля, поскольку она повышает инфляцию, за которую ЦБ отвечает. Но при определенных условиях девальвация может быть мощным инструментом для сбора «рублевой ликвидности». Эти условия состоят в том, чтобы возник мощный и более-менее постоянный спрос на валюту и ЦБ в течение некоторого времени был бы основным продавцом этой валюты. Это позволило бы эффективно изымать рубли из системы. И надо же так случиться, что с первой декады августа и до середины сентября наблюдался стабильный спрос на валюту, основным продавцом которой был ЦБ. При этом курс доллара рос практически линейно, обеспечивая спекулятивную доходность вложения в него около 50% годовых, что вовлекало в этот процесс новых участников. До середины сентября ЦБ продал до 17 млрд. долларов, выведя из оборота большое количество рублей. Сказанное дает основание предположить, что ЦБ фактически организовал плавную девальвацию рубля с целью сбора излишней рублевой ликвидности. Причем для этого пришлось организовать массовую спекулятивную скупку валюты при полном отсутствии каких-либо фундаментальных причин для девальвации рубля. Если это так, то ЦБ придумал новый способ управления ликвидностью. Однако, этот способ представляется очень опасным, поскольку он связан с провоцированием мощных спекулятивных процессов, которыми очень трудно, а иногда просто невозможно управлять. Представьте себе бензозаправку, на которой разлили бензин, а персонал, вместо того, чтобы аккуратно собрать его тряпочкой, пытается удалить его методом выжигания. Ведь все взорваться может!

И, к сожалению, взорвалось. К середине сентября ЦБ уже собрал достаточное количество рублей и спекулятивный процесс скупки валюты можно было останавливать (путем резкого усиления продажи валюты). Но тут случился мировой финансовый кризис. Во всем мире резко вырос спрос на доллар США. Это резко усилило уже сильно «разогретый» процесс скупки доллара в России. ЦБ оперативно отреагировал, «включив» в полном объеме свой механизм интервенций для остановки ослабления рубля. Этот механизм состоял в том, что ЦБ путем валютных интервенций «удерживал» рублевую стоимость некой «корзины» валют (доллар плюс евро) внутри «валютного коридора». И он это успешно делал. Но в то время доллар сильно рос по отношению к евро и, при фиксированной «корзине» валют, доллар продолжал резкий рост по

отношению к рублю! В результате, ЦБ тратил валютные резервы, а спекулятивный процесс скупки доллара США только усиливался!

Тем временем ситуация в России резко ухудшилась. Избыток рулевой ликвидности сменился ее резким дефицитом. Спекулятивная доходность вложения в доллар стабильно держалась выше 50% годовых. На покупку доллара изыскивались рубли отовсюду, откуда только можно (свободные средства, кредиты, средства из оборотов реального сектора). Тогда создавалось впечатление, что разумная экономическая деятельность остановилась. Наблюдался единственный доминирующий процесс скупки доллара. ЦБ вместо того, чтобы целенаправленно погасить этот процесс (немного модифицировав свой «коридорный» механизм), пошел на расширение границ коридора, спекулятивный процесс принял «взрывной» характер. В конце концов ему пришлось целенаправленно останавливать этот процесс (в феврале 2009 года) путем объявления, что дальше коридор расширяться не будет и для удержания рубля от дальнейшего ослабления будут использоваться все доступные ему ресурсы. Спекулянты сразу поняли, что дальнейших шансов на ослабление рубля нет, и начали закрывать свои спекулятивные позиции, продавая доллар. Рубль начал укрепляться, но ЦБ фактически сразу остановил это укрепление интервенциями. То есть он не дал курсу рубля вернуться на прежние позиции. В итоге произошла искусственная девальвация рубля, поскольку даже в самые тяжелые месяцы кризиса фундаментальная часть платежного баланса (счет текущих операций) продолжала оставаться профицитной, а это значит, что объективных причин для девальвации рубля не было.

Выше отмечалось, что конкурентоспособность отечественного производства была низкой из-за высокой инфляции в России. Не секрет, что для «помощи» нашему производству Минфин настойчиво рекомендовал ЦБ девальвировать рубль. Но ЦБ физически не мог этого сделать, поскольку предложение валюты постоянно превышало спрос на нее (ЦБ только скупал излишнее предложение). И вот, наконец, свершилось! Появился спрос, проведена девальвация. И как это повлияло на наше производство? ВВП России упал на 10% (2 кв. 2009 года к 2 кв. 2008 года), промпроизводство – на 15%, некоторые виды машиностроения – более чем на 50%! И произошло это потому, что любители девальвации упустили из виду тот самый патологический спекулятивный процесс скупки валюты, фактически убивающий все разумные производственные процессы.

Сказанное позволяет сделать вывод, что произведенная руками ЦБ искусственная девальвация рубля нанесла экономике России существенный вред. Создавалось впечатление, что ЦБ сделал это не совсем по своей воле. Но ответственность за содеянное, безусловно, лежит на нем. Может быть, поэтому ЦБ после некоторой паузы заявил, что склонен свернуть управление курсом рубля, сосредоточившись только на «тагетировании инфляции». Этим он пытался дать всем понять, что не склонен участвовать в будущих девальвациях рубля, хотя не будет этому препятствовать (например, если это захочет сделать Минфин). Такая «страусиная» позиция ЦБ прямо противоречит ст.75 Конституции РФ, предписывающей ЦБ осуществлять управление устойчивостью рубля, что, безусловно, включает управление курсовой устойчивостью.

Данный маневр ЦБ оказал серьезное негативное влияние на экономику России. Вспомним, что резиденты России находились в глубокой «короткой» валютной позиции. Девальвация 2008 года нанесла им огромные убытки. Интегральная «короткая» позиция резидентов существенно уменьшилась, но все равно оставалась очень большой. Резиденты не оставляли надежду, что ЦБ все-таки будет осуществлять курсовую устойчивость рубля и не допустит очередной искусственной девальвации. Но заявление ЦБ перечеркнуло эти надежды и резиденты начали закрывать свои

«короткие» валютные позиции, которые при девальвации рубля приводят к большим убыткам. В результате возник мощный отток капитала из России.

Этот «неожиданный» отток капитала вывел в ноль платежный баланс. Валютный рынок стал сбалансированным. ЦБ перестал постоянно скупать валюту. Соответственно, прекратилась некредитная эмиссия рублей в систему. Но изъятие денег в бюджетные фонды продолжилось (в соответствии с «бюджетным правилом», принятым в 2012 году). В результате из оборота реального сектора стали изыматься «неэмиссионные» деньги, что запустило процессы деградации в реальном секторе. Темпы роста экономики резко упали.

В качестве одной из причин происходящего власти назвали «слишком дорогой рубль» и организовали очередную искусственную девальвацию рубля. ЦБ окончательно отказался управлять курсом рубля. Отток капитала из-за «короткой» позиции резидентов усилился. Девальвацией рубля пришлось заниматься Минфину, который производил прямые словесные интервенции против рубля, подкрепив их широко освещаемой кампанией по скупке валютных активов за рублевые средства бюджетных фондов. На эту «благодатную» почву наложились события на Украине, что обеспечило очередной спекулятивный спрос на валюту. В результате был запущен очередной спекулятивный процесс скупки валюты, который (как и в 2008 году) начал подавлять производственные процессы. Случай с малайзийским боингом показал, что Украина способна спровоцировать прямой конфликт с Россией. В этом случае данный процесс может принять очень большие размеры, и мы получим «на ровном месте» повторение кризиса 2008 года.

Из положительных управляющих воздействий в посткризисный период следует отметить объемные целенаправленные инвестиции в инфраструктуру Владивостока, Казани и Сочи. Также власти предприняли попытку уменьшения «немонетарной» инфляции путем частичной «заморозки» тарифов естественных монополий. К сожалению, это важное и нужное воздействие было полностью дискредитировано запущенной девальвацией рубля, которая уже вызвала повышение инфляции. Боюсь, монополии это используют в качестве аргумента против очередной «заморозки» их тарифов.

В завершение этого короткого обзора управляющих воздействий либералов, хочу отметить, что до кризиса 2008 года эти воздействия были вполне разумны и естественны, но потом властей как будто подменили, их воздействия стали носить «хаотический» характер, создавая впечатление, что власти потеряли четкое понимание того, что происходит и как на это реагировать.

Перейдем к позиции патриотов-хозяйственников. Буду ориентироваться, прежде всего, на позицию одного из ярких и последовательных представителей этой группы – академика С.Ю.Глазьева, которую тот изложил в ряде своих последних статей. Общая суть этой позиции такова, что либералы, находясь под влиянием различных рыночных догм постоянно совершали серьезные системные ошибки. Первая группа ошибок относится к области роли государства в экономике и прав собственности на приватизированные предприятия. Жестко критикуется позиция либералов по безудержной приватизации всего, что только можно, а также отсутствие возможности у работников реально участвовать в управлении предприятиями. На этой группе нет смысла подробно останавливаться, поскольку эта критика полностью справедлива, но процессы приватизации сейчас идут очень медленно, то же можно сказать и об изменениях в участии работников в управлении предприятиями. Это создает некий постоянный (и не очень хороший

фон), быстро изменить который нереально. С другой стороны, сейчас мы имеем «перекося», которые уже завтра могут разрушить нашу страну. Поэтому имеет смысл принять текущую структуру собственности (и прав на нее) за некую константу, на «фоне» которой происходят другие, более динамичные процессы.

Последние связаны с другой группой ошибок, возникающих, по мнению патриотов, из-за практического использования либералами примитивной «количественной теории денег». Суть ошибок этой группы патриоты видят в том, что либералы склонны постоянно ограничивать добавление денег в систему, опасаясь, что это вызовет дополнительную инфляцию. Патриоты утверждают, что связь между добавлением денег в систему и инфляцией сильно отличается от примитивных представлений либералов. В частности, приводят утверждение, что целенаправленное добавление денег в виде инвестиций в производство приводит к снижению инфляции. Суть предложений патриотов, соответственно, состоит в том, что нужно производить целенаправленные инвестиции в производство с использованием определенного набора рублевых источников (в частности, посредством увеличения кредитной эмиссии банков (поддержанной кредитной эмиссией ЦБ), или напрямую из огромных бюджетных фондов). Это приведет к росту производства и снижению инфляции (за счет увеличения потока предложения продукта).

Здесь сразу следует отметить, что приведенное выше обвинение либералов в том, что они постоянно необоснованно ограничивают добавление денег в систему, не совсем верно, поскольку выше было показано, что в докризисный период либералы очень эффективно (и безинфляционно) добавляли деньги в систему. Вменяемые им ошибки появились только в посткризисный период, когда ЦБ «вдруг» перестал эмитировать деньги, а «бюджетное правило» возвели в ранг аксиомы и продолжали использовать, что привело к серьезному изъятию денег из системы (поскольку из оборота выводились неэмиссионные деньги) и вызвало резкое уменьшение темпов роста.

Теперь более подробно рассмотрим предложение патриотов по целенаправленным инвестициям в производство. Сразу возникает вопрос: кто будет производить эти инвестиции? Если инвестором будет государство, то предложение, безусловно, может быть реализовано. Но это будет вариант «ручного» или «командного» управления. Не хочу сказать, что оно будет неэффективно, но оно потребует очень больших специфических управленческих затрат на реализацию. И самое главное – времени, поскольку после развала СССР мы просто разучились это делать. Придется возвращать централизованное планирование и многое, что с этим связано (что и предлагается патриотами). Также хочу отметить, что такое «ручное» инвестирование у нас применяется. И, похоже, так широко, как это возможно в текущих условиях. Примерами может служить реализация гособоронзаказа и известных инфраструктурных проектов в Казани, Сочи и Владивостоке. Для организации в существенно большем объеме «командного» механизма нужно существенное время, а у нас его нет – необходимо срочно устранять текущие «перекося», иначе система может просто разрушиться.

Поэтому необходимо, чтобы в процесс целенаправленного инвестирования включились рядовые инвесторы. А они уже хорошо приспособились к рыночным условиям, и инвестировать будут туда, где больше потенциальная прибыль и меньше риск. А с этим у отечественного производства все не очень хорошо по двум основным причинам. Первая причина заключается в относительно низкой конкурентоспособности из-за очень высоких издержек. Последние вызываются одним базовым фактором – высокой инфляцией, влекущей высокие банковские ставки. Почему-то многие удивляются, когда узнают, что инфляция вызывает ГЕОМЕТРИЧЕСКИЙ

рост издержек, и при высокой инфляции этот рост оказывается очень быстрым. В результате, в наших условиях организовать нормальное долгосрочное рентабельное производство практически невозможно. Даже при начальных небольших издержках (из-за относительно дешевых ресурсов) геометрический их рост очень быстро делает производство нерентабельным. Поэтому у нас осталось только «ненормальное» производство (с постоянной господдержкой, с дармовой иностранной рабочей силой, с «серыми» зарплатами, без нормальной экологии и т.д.). А инвестировать в «ненормальное» производство рискованно. Вторая основная причина инвестиционной непривлекательности отечественного производства заключается в отсутствии заметного роста потока потребительского спроса. Это заметил даже видный представитель либералов А.В.Улюкаев в своей недавней статье. Выше было показано, что произошло это в посткризисный период из-за ошибок либералов, приведших к изъятию денег из системы. Инвестировать в направления, где едва заметен рост потока потребительского спроса вряд ли кто будет, тем более, что либералы своей очередной искусственной девальвацией рубля открыли очень рентабельное и малорисковое направление инвестиций – спекулятивную скупку валюты. Поэтому в текущих условиях рассчитывать на то, что инвесторы начнут в массовом порядке целенаправленно инвестировать в отечественное производство, не приходится. Соответственно, не произойдет роста потока предложения и снижения инфляции, как предполагали патриоты. Оказывается, что целенаправленные инвестиции в производство, которые должны снизить инфляцию, не производятся, в первую очередь, потому, что у нас высокая инфляция! Такая вот причинно-следственная связь!

Опять многое «упирается» в инфляцию. Выше было показано, что, если бы либералы в докризисный период смогли подавить немонетарную компоненту инфляции, то мы сейчас могли бы иметь динамично развивающуюся сбалансированную систему. Но они не смогли или не захотели этого сделать. В результате получили проблемы, с которыми в дальнейшем не справились. А патриоты, фактически обвиняя либералов в экономической безграмотности, также предпочитают явно не решать проблему инфляции, говоря, что она решится сама собой в результате роста производства.

Здесь хочу еще раз отметить, что инфляция в России в настоящее время не имеет монетарного характера. Это значит, что все добавления денег в систему, которые сейчас происходят, вызывают такой незначительный рост потока спроса к нашему производству, что оно способно легко ответить повышением выпуска БЕЗ ПОВЫШЕНИЯ ЦЕН. Эта способность подтверждается реальным отсутствием «узких мест» по загрузке основных средств предприятий и рабочей силы. Поэтому повышение цен происходит по другим, немонетарным причинам. Их достаточно много. Но основной, доминирующей немонетарной причиной инфляции, очевидно, является постоянное необоснованное повышение тарифов естественными монополиями. Анализ показал, что если в течение относительно короткого времени (два года) поддерживать нулевой рост этих тарифов, то инфляция резко снизится (до уровня, ниже 3% в год). Этим сразу будут решены две важные проблемы. Во-первых, исчезнет базовая причина неконкурентоспособности нашего производства, и оно станет инвестиционно-привлекательным. Во-вторых, резко снизятся кредитные ставки, что обеспечит поступление в это производство необходимых инвестиций. И, если одновременно осуществить грамотное добавление денег в систему для появления заметного роста потока конечного спроса, то наше производство начнет динамично расти. Одновременно с процессом снижения инфляции (из-за заморозки тарифов) можно применять многие меры «командного» управления, предлагаемые патриотами (например, осуществлять целевое финансирование инфраструктурных проектов по ставкам, ниже текущей инфляции).

Таким образом, в текущих условиях имеется реальная возможность достаточно оперативно устранить очень «узкое место» в нашей экономике. Очень важно, чтобы и либералы и патриоты это осознали и не упустили бы этой возможности. Следует отметить, что либералы сделали робкую попытку «заморозить» тарифы естественных монополий, но сделано это было не в полном объеме и было сразу же дискредитировано запущенной ими же очередной искусственной девальвацией рубля.

Очень удивляет в позиции патриотов практическое игнорирование использования либералами искусственной девальвации рубля для «помощи» отечественному производству. Непредвзятый анализ показывает, что девальвация национальной валюты наносит «сырьевым» странам типа России огромный интегральный вред. Краткое обоснование этого утверждения было дано выше, подробное доказательство приведено [здесь](#). История 2008 года показала это наглядно на практике. И, тем не менее, либералы явно применяют этот «мазохистский» метод последние полтора года, что серьезно усугубляет ситуацию. Более того, некоторые патриоты (например, Оксана Дмитриева) явно поддерживают такие методы и, возможно, именно с их подачи либералы пошли на это. Уважаемые патриоты! Вы часто обвиняете либералов в бездумном следовании рыночным догмам, но вопиющий случай применения рыночной догмы, наносящей огромный ущерб России, вы либо не замечаете, либо поддерживаете. Извините, но это все равно, что не замечать бревно в глазу!

С проводимой девальвацией рубля связаны многие действия либералов, прямо критикуемые патриотами. Например, скупка валюты за рублевые средства резервных фондов производится либералами не для того, чтобы получать мизерные проценты в западных банках, а для того, чтобы после проведенного ими же очередного этапа девальвации рубля, получить от ЦБ огромную рублевую переоценку и отрапортовать о больших дополнительных доходах бюджета. Это – обычный абсурд, который позволяют себе чиновники в условиях отсутствия централизованного системного управления всей экономикой. Чиновник в Минфине максимизирует доходы бюджета доступными ему способами. Использовать девальвацию ему никто не запрещал, более того, Запад и некоторые наши резиденты (сырьевые экспортеры) очень бы этого хотели. А за интегральный негатив для экономики он отвечать не будет. За это будет отвечать Президент, которому, во всей видимости, везде говорят о пользе девальвации рубля.

Необходимо разорвать этот «замкнутый круг» и объяснить Президенту реальную ситуацию, иначе мы рискуем в ближайшее время и опять «на ровном месте» получить повторение кризиса 2008 года с перспективой «Майдана» на Красной площади.

Хочу отметить, что С.Ю. Глазьев, на базе статей которого излагается позиция патриотов, в явном виде не поддерживал девальвацию рубля. Более того, он предложил вернуть валютный контроль, который, по всей видимости, должен воспрепятствовать спекулятивной скупке валюты. Эта, в общем, правильная мера сейчас не будет эффективна, поскольку очередной процесс спекулятивной скупки валюты находится в такой стадии, что большинство его участников искренне считают, что доллар США является реальной ценностью, рублевая стоимость которой будет только расти. И, если запретить его покупать в спекулятивных целях (для последующей продажи), то это все равно будет продолжаться, но уже в «сером» виде. Другое дело, если участникам-спекулянтам разрешить покупать валюту без ограничений и цены на валюту не будут расти, то они быстро прекратят скупку и задумаются: а есть ли объективные причины для дальнейшего ее роста? Таких причин не было и нет, поскольку фундаментальная часть платежного баланса (счет текущих операций) в России с начала текущего века была профицитной. В

результате спекулянту придется продать свою валюту и искать другие варианты вложения своих рублей. Следить за тем, чтобы рубль необоснованно не ослаблялся или укреплялся – это конституционная обязанность ЦБ, которую тот вполне может выполнять, имея огромные валютные резервы. То, что он сейчас отказывается это делать в пользу «тагетирования инфляции» является абсурдом, поскольку он отказывается делать то, что может и должен и берется делать то, чего не может, поскольку инфляция в России имеет немонетарный характер и снизить ее исключительно монетарными методами невозможно. Очень жаль, что патриоты не обращают на это должного внимания и не требуют от ЦБ вернуться к исполнению своих конституционных обязанностей.

Ожесточенной и справедливой критике со стороны патриотов подвергается текущая бюджетная политика либералов. Справедливо критикуется текущее бюджетное правило, применение которого в условиях отсутствия «сырьевой» эмиссии ЦБ приводит к прямому удалению денег из оборотов «реального сектора». Последнее явилось базовой причиной снижения темпов роста экономики. Однако не следует эту критику распространять на докризисный период, когда ЦБ производил «сырьевую» эмиссию (осуществляя курсовую устойчивость рубля), а Минфин одну часть этих «эмиссионных» рублей отправлял в бюджетные фонды, а другую часть целенаправленно направлял на инвестиции в «человеческий капитал», что обеспечило стабильный рост реального ВВП и благосостояния населения. Это был явный успех либералов и его следует признать.

В заключение хотел бы отметить, что Запад, принимая антироссийские санкции, фактически объявил нам экономическую войну. В таких условиях в России всегда забывали про внутренние «дрязги» и консолидировались против внешнего врага. Никто (кроме «пятой колонны») не хочет получить в России то, что сейчас происходит на Украине. Поэтому призываю всех, кто связывает свое будущее с Россией, забыть про личные амбиции (если они есть) и начать действовать исключительно в интересах всей страны.

Позволю себе перечислить меры, которые могли бы быть разумным компромиссом между либералами и патриотами, позволили бы оперативно устранить существенные диспропорции в экономике, возобновить ее рост, а также защитить ее от агрессивных внешних воздействий:

1. Необходимо прекратить проведение искусственных девальваций рубля. Для этого ЦБ должен возвратиться к своей конституционной обязанности по обеспечению курсовой устойчивости рубля. Суть этого обеспечения сводится к тому, что ЦБ поддерживает курс рубля в соответствии с фундаментальной частью платежного баланса – счетом текущих операций, полностью подавляя спекулятивную составляющую этого курса. Технически это выполняется очень просто: сужается операционный валютный коридор (до двух-трех рублей), а границы коридора меняются только при устойчивом изменении счета текущих операций. Искусственная девальвация рубля станет невозможной. Сразу после объявления этого механизма снизится отток капитала, поскольку резиденты перестанут покупать валюту для закрытия огромной суммарной «короткой» валютной позиции, которую резидентам приходилось закрывать из-за постоянной угрозы девальвации рубля, несущей им большие убытки.
2. ЦБ должен осуществлять операции на «открытом рынке» в интересах системы (в том числе и для «тагетирования инфляции») Делать это следует с учетом возможной эмиссии (ремиссии) рублей при выполнении им функции обеспечения курсовой устойчивости рубля. При необходимости ЦБ должен производить рефинансирование резидентов в «короткой»

валютной позиции непосредственно из валютных резервов. При этом резиденты временно станут валютными должниками ЦБ, а не западных банков. В дальнейшем валютные долги перед ЦБ можно постепенно переводить в рублевые следующим образом: ЦБ выкупает за рубли облигации резидента, на эти деньги резидент покупает у ЦБ валюту и гасит валютный кредит. Параметры выкупа облигаций резидентов должны предусматривать хотя бы частичную компенсацию их убытков из-за девальвации рубля. Это приведет к существенному добавлению рублей в систему, поэтому интенсивность этого добавления необходимо отрегулировать таким образом, чтобы оно прошло безинфляционно (текущая загруженность основных средств предприятий и рабочей силы дает относительно большой запас для этого).

3. Минфин должен принимать все необходимые меры для обеспечения небольшого профицита счета текущих операций. В случае появления устойчивой тенденции к негативному изменению этого счета, он должен предпринять меры по исправлению ситуации. Делать это следует путем создания более льготных условий отечественным производителям (например, путем налоговых послаблений). При острой необходимости следует явно ограничивать импорт (вопреки нормам ВТО). Эти меры совместно с указанными выше действиями ЦБ, устроят девальвацию рубля как таковую и позволят экономике России нормально развиваться на основе своих собственных денег (накопления и инвестиции будут в рублях!!!). При этом, естественно, следует прекратить скупку валюты на средства резервных фондов (в отсутствие девальвации она теряет смысл). Имеющуюся у Минфина валюту следует продать ЦБ для уменьшения количества средств, на которые могут наложить взыскания в рамках текущих и будущих санкций. Выпадающие доходы бюджета, которые могут иметь место из-за налоговых послаблений отечественным производителям, следует компенсировать из резервных фондов. Как любое добавление денег в систему, этот процесс компенсирования должен проходить проверку на безинфляционность.
4. Минфин должен заменить текущее бюджетное правило на два следующих: а) выводить в бюджетные фонды можно только ИЗБЫТОЧНЫЕ ЭМИССИОННЫЕ деньги (избыточные – это те, которые могут вызвать усиление инфляции) и б) любые расходы из фондов делать только после подтверждения того, что эти деньги безинфляционно попадут в реальный сектор.
5. Правительство должно организовать следующие действия по снижению инфляции: а) произвести полную заморозку тарифов всех естественных монополий на два года; б) обеспечить отсутствие снижения «разумных» расходов этими монополиями (то есть пресечь попытки менеджеров начать увольнения, снижение зарплат и т.д.); в) все проблемы развития этих монополий (например, обновление основных средств) решать за счет их прибыли, а при ее отсутствии – за счет инвестиций государства. Деньги брать из бюджетных фондов. Все госинвестиции должны проходить проверку на безинфляционность. В результате этих действий инфляция сильно упадет, а экономика вырастет! Создадутся благоприятные условия для развития нормального конкурентоспособного производства.
6. Осуществить очередные существенные инвестиции в «человеческий капитал» с целью восстановления роста конечного спроса, необходимого для установления устойчивого процесса интенсификации в системе. Инвестиции производить из резервного фонда с проверкой на безинфляционность.

Хочу подчеркнуть, что это – экстренные меры, которые следует принять немедленно. Их можно рассматривать как необходимое условие бескризисного развития России при агрессивных внешних воздействиях. Эти меры нереволюционны и вполне реализуемы. Они не исключают мер, предлагаемых патриотами, по ускоренному развитию отечественного производства, включая освоение нового экономического уклада. Они создают прочную основу для этого.